

— Серефина, — произнес Хирон по имени ведьмы, встал и жестом указал Зарну держаться подальше от Ликана.

Неподалеку от них стайка охотников и кентавров рычала и визжала, когда земля начала превращаться в бойню. Театр смерти наполнился причитаниями и воющими звуками, когда земля была пропитана кровью и гноем.

Буря огненных стрел проносилась и шипела в небе от заклинания, произнесенного ведьмами.

Около двадцати ведьм стояли вдалеке, сражаясь с охотниками и кентаврами издалека, в то время как пятьдесят вампиров истребляли своих врагов, купаясь в их крови и развлекая их уши своим воем и рычанием.

Их было слишком много, и вскоре это обернется бойней.

«Нам нужно помочь другому», — Хирон жестом пригласил Зарна следовать за ним, а сам кивнул Серефине. Он знал эту ведьму. Это была их первая встреча после того, как прошло несколько десятилетий.

Оставив Кейса с его мёртвой подругой и ведьмой, глава кентавра и его правая рука вошли в землю, от которой исходил тошнотворный запах.

— Кейс, — снова позвала его Серефина, но не двинулась вперед, чтобы приблизиться к нему. Что-то от Кейс заставило ведьму насторожиться.

Вид его дрожащей спины и то, как он медленно превращается в зверя, говорит ей, что с этим ликаном что-то не так.

Конечно, это была не обычная ошибка, не несчастный случай или что-то короткое.

Его пара была мертва. Его подруга была убита у него на глазах, а ее кровь все еще капала с его рук.

Его глаза светились безумной яростью, неопикуемой яростью, когда его разум бешено работал, не мог нормально работать.

Вид своей половинки только уводил его все дальше и дальше от реальности.

— Кейс, успокойся. Даже Серефину не убедили ее собственные слова, как она могла просить ликана, который только что потерял свою пару, успокоиться? Кого она обманывала? В такой ситуации Кейс никак не мог успокоиться.

Однако, кроме сладкого разговора ни о чем, Серефина также была в недоумении о том, что здесь происходит. «Богиня Луны, что ты задумала?» Однако над ее головой не было луны, вместо этого была только ослепляющая яркость солнечного света... И зверь, который собирался посеять хаос в считанные секунды. Звук его ломающихся костей был почти таким же жутким, как и звук битвы позади них, тяжелой битвы, в которой они должны были победить.

Она подняла голову, стиснув зубы.

Кейс поднял руки, наполовину сдвинутые его величественным белым мехом, покрытым угольно-красной кровью. Его безумные красные глаза потускнели от увиденного.

Белый зверь, наконец, достиг последней стадии своего превращения, так как он могущественно встал на все четыре ноги. Это был самый долгий, самый болезненный и самый неконтролируемый переход, через который он прошел.

Поскольку он был в полной форме зверя, его чувства стали сверхчувствительными, он практически мог чувствовать запах крови, пота и страха, тяжело висевших в воздухе, с обжигающим жаром и ярким солнцем над их головой.

Зверь неуверенно приблизился к неподвижному телу перед ним, его морда коснулась бледных щек девушки, и он заскулил от отчаяния, когда девушка не ответила на его прикосновение.

Беспричинная агония и горе пронзали его тело, оставляя его неспособным сопротивляться всепоглощающей волне эмоций. Красная дымка опустилась на его разум, и он ничего не знал, когда, ослепленный своим гневом, бросился на ужасное, пугающее поле битвы.

Серефина смотрела, не в силах что-либо сделать. Впервые — она боялась белого зверя.

Она бесчисленное количество раз сражалась с Кейсом в его звериной форме, но только потому, что знала, что это безобидные бои.

Но не в этот раз даже воздух вокруг него пугал ведьму.

Серефина поспешила вернуться из Фулбрайт-Сити, когда почувствовала, что что-то не так. Однако в тот момент, когда она подошла к своему дому, там никого не было.

Впрочем, это было ожидаемо, потому что Кейс перевез Хоуп в дом Стерлинга, оборотня, старого друга Кейса.

Тем не менее, когда Серефина была там, они сказали им, что Хоуп и близнецы исчезли в ночь фестиваля.

Стерлинг и София пытались найти своих сыновей и Хоуп, но не смогли их найти. Они также рассказали Серефине о сне, который приснился Хоуп прошлой ночью.

Ведьме не составило большого труда собрать все воедино и понять, что же на самом деле происходит. Она должна была догадаться, что Лидия что-то замышляет, когда попросила пойти с ней.

Особенно, когда Серефина попросила ее об одолжении помочь Кейсу и Лане, если они оба не вернутся, пока не пройдет фестиваль в деревне.

Зная ее, вполне вероятно, что ведьма привела с собой Хоуп и близнецов, чтобы войти в это царство. Не зная, с какой опасностью они столкнутся, когда окажутся здесь.

Серефина присела рядом с телом Хоуп, ее брови были нахмурены, когда она подняла голову и посмотрела на яркий солнечный свет.

— Почему ты допустила это, Селена? Ведьма допросила Богиню Луны.

Протянув руки, Серефина коснулась лба Хоуп, ее тело было еще теплым на ощупь, но, скорее всего, она была уже мертва.

«Что произойдет, если мы потеряем одного из ангелов-хранителей?» Серефина стиснула зубы, когда на ее лице отразилась сложность.

Ведьма смотрела на кровавую битву, которая происходила у нее на глазах, вздрагивая, когда жестокая сторона зверя создавала на поляне все новые и новые ужасающие сцены.

Серефина защитила себя и Хоуп от взрывного огня, который послала одна из тамошних ведьм, когда они заметили, что кто-то остался позади.

Однако белый зверь даже не обернулся, чтобы проверить, попал ли ранее огонь в его напарника или нет, потому что его напарник был уже мертв, как и он.